

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ. НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ИЗУЧЕНИИ
ЛИБЕРТИНСТВА И ДЕНДИЗМА
(INSTEAD OF AN INTRODUCTION. A FEW WORDS ON THE STUDY
OF LIBERTINAGE AND DANDYISM)

ЛЕОНИД ГЕЛЛЕР
(LEONID HELLER)

Abstract

The article serves as an introduction to the present special issue devoted to “libertinage” and “dandyism” in Russian literature and culture. It discusses these concepts, which formed points of departure in a long-running project, and results of research in its framework, in particular a symposium held in Lausanne in 2011. The author provides a brief survey of the contributions presented here.

Keywords: *Libertinage; Dandyism*

Симпозиум, труды которого отдаются в руки читателю, прошел в Лозанне с 27-го по 29-е октября 2011 года, в рамках проекта, финансируемого Швейцарским фондом научных исследований и осуществляемого группой славистов Лозаннского университета.

Толчок проекту дали эмпирические наблюдения на русском материале и сопоставлении их с западной критической литературой. Ниже изложу главные аспекты нашей исходной гипотезы и кратко резюмирую результаты. При этом не буду описывать содержание и эволюцию содержания центральных наших понятий, либертинства и дендизма: их

определениям и происхождению посвящены многие страницы этого специального выпуска *Russian Literature*.

Мы, конечно, далеко не первыми заметили, что ряд явлений русской жизни можно считать близкими тому, что издавна называется *libertinage* на Западе. Однако, до недавних пор в русском языке соответствующее слово встречалось редко и не применялось вне описаний западной, прежде всего французской ситуации. Не упрочилась и сама словоформа: *либертин*, *либертен*, *либертинец*, *либертинаж*, *либертинство*, даже *либертинизм* (мы выбрали форму *либертин* и *либертинство*, но предоставили авторам руководствоваться в своем употреблении требованиями контекста). Ряд русских квази-синонимов существует – вольтерьянец, вольнодумец, либерал, несогласник, фармазон, – но их смысл лишь частично, а иногда совсем не совпадает с далекой от однозначности семантикой французского понятия.

Говоря о либертинах в России, мы наделяем термин обратным действием, в какой-то мере им злоупотребляем. Точнее, мы сознательно возводим слово *либертинство* в ранг мета-термина, нагруженного эвристической функцией. Однако очевидно, что очень участвовавшие в последнее время исследования русской сексуальности и любовной культуры затронули ряд проблем, мимо которых не может пройти ни один исследователь либертинства, назову хотя бы работы, например, Кон (1995); Кон (1997); Золотоносов (1999; 2003).

В отличие от либертина, *денди* вошел и в русский быт, и в русский язык. Но и тут важно отграничить словоупотребления, вписанные в исторический момент, от использования термина в исторических реконструкциях и, тем более, в таких выкладках, как наши, где он, так же, как и *либертин*, имеет вид синтетического эвристического мета-термина.

“Русский дендизм” с недавних пор подробно изучается. Поначалу главным объектом для его исследователей служила пушкинская эпоха. Затем границы явления были расширены, во многом благодаря работам Ольги Вайнштейн, где давался обзор западной проблематики, но и намечались направления для аналогичного рассмотрения русской культуры. Теперь поиски ведутся по всему XIX веку, обнаруживаются фигуры, от Дружинина до Леонтьева (Бабик 2007; Семенова 2009), на которые обращение к понятию дендизма бросает новый свет; аналогии к явлению дендизма подыскиваются в XX веке, особенно в период модернизма, но также, как ни парадоксально это звучит, и в советское время (например, Вайнштейн 2005; Семенова 2008; Edele 2002; Козлов 1998). В настоящее время существует уже сравнительно богатая литература и ряд специалистов по теме дендизма в России, – кое-кто из них участвует в этом выпуске.¹

Наш проект шел по параллельному пути.

Download English Version:

<https://daneshyari.com/en/article/1103840>

Download Persian Version:

<https://daneshyari.com/article/1103840>

[Daneshyari.com](https://daneshyari.com)